

Культура. — 1993. — Декабрь. — С. 5.

Неизвестный Гольдони

Когда перечисляют великих драматургов, называют всегда и Карло Гольдони, но многие практически о нем знают только то, что он написал «Трактирщицу», она же «Хозяйка гостиницы». Я тоже о других его пьесах не слыхал. Но вот в вашей газете прочел, что в Театре имени Пушкина идет спектакль «Один из последних вечеров карнавала». А что еще ставят этого автора? [Если он действительно великий...].

С. ПИКОВЛЕВ.

НИЖНИЙ НОВГОРОД.

Сергей Алексеевич, не сомневайтесь. Карло Гольдони не просто великий, он гениальный. В этом году весь мир отмечает 200-летие со дня смерти этого замечательного мастера, революционера сцены, автора трехсот произведений, в том числе ста пятидесяти пяти комедий! (Не может быть, чтобы вы знали только «Трактирщицу»! Неужели не видели, хотя бы по телевизору «Труфальдино из Бергамо» по мотивам «Слуги двух господ»?).

Жизнь Карло Гольдони была пестрее любых придуманных

сюжетных хитросплетений. Первую пьесу он написал, по одним источникам, в 11-летнем возрасте, а по другим — в 8-летнем. А став уже величайшим драматургом Италии, вынужден был прекратить работу в самом расцвете лет. Любя больше всего на свете родную Венецию, он обрек себя на разлуку с ней. «Бедный и почти ослепший, он умер в Париже, — пишет в журнале «Улисс-2000» в юбилейной статье Уго Ронфани, — где ветер Революции уже принес холодный озноб Царства Террора. Он покинул возлюбленную, но неблагодарную Венецию (он родился там 25 февраля 1707 года в разгар карнавала, под знаком Льва), отравленный злыми нападками на его новшества театральной реформы, истощенный нуждой и гонимый надеждой найти славу и удачу в «милой Франции». Хотя его сердце всегда

оставалось в Венеции, он прожил в Париже тридцать лет со своей верной и терпеливой женой Николеттой и своим внуком Антонио, для которого с 1783 по 1787 он диктовал свои «Мемуары», автобиографию, где смешались реальность и воображение, дар потомству. В предреволюционной Франции (очень много прирочных в Версале, но не хватает хлеба у санюлотов) его друзья-«просветители», с Вольтером во главе встретили с распростертыми дружескими объятиями, Луи XV (Людовик) назначил его репетитором итальянского для принцессы (пост, дававший много чести, но мало денег), а сам он бросился писать для Итальянской комедии.

Но среди зависти, не менее скрываемой, чем та, от которой он страдал в Венеции, ему пришлось вернуться на старый островок комедии дель арте,

так как парижские актеры и театральные завсегдатаи знали мало или ничего о его дерзких новшествах.

А в 1789 победившая революция приостановила его жалкую королевскую пенсию. Он оказался без всяких средств. И лишь через три мучительных года Национальная ассамблея дала задание депутату Жозефу-Мари Шенье позаботиться о восстановлении пенсии: республика не может оставить умирать с голоду гения, тем более что данный гений считал Францию своим вторым домом. К тому же Вольтер называл его «итальянским Мольером».

Пенсию решили возратить, но это решение было вынесено... через день после смерти Карло Гольдони!

И вот таких парадоксов в биографии драматурга — видимо-невидимо. Скажем, он непримиримо враждовал с

Карло Гоцци (помните сказки «Король-Олень», «Любовь к трем апельсинам» и, конечно же, «Принцесса Турандот»). Тот ненавидел Гольдони, считая развратителем и погубителем итальянского театра и публики.

Или вот — история с «рекордом плодovitости». По ежегодному контракту Гольдони должен был представлять Венецианскому театру восемь новых пьес. Но в 1749 году сезон начался плохо, публика неохотно посещала старые спектакли и отказывалась от абонементов на будущий год. Тогда Гольдони пошел на творческий подвиг — обещал представить не 8, а 16 новинок! Эффект это вызвало необычайный, абонементы лож были распроданы (а стало быть, и труппа сохранена!).

И Гольдони выполнил обещанное! Правда, ценой огромного напряжения. С этого самого блестящего сезона

1750/51 годов началось нервное расстройство, приступы депрессии...

Но все-таки это была удачная судьба. Добрым папашей, примерным семьянином он выглядел только в хрестоматиях. Склонность к авантюрам, любовь к актрисам и куртизанкам — много чего испытал он в долгом пути. «Он быстро писал и быстро жил, — говорят о нем биографы. Сейчас, в год чествования Гольдони, во многих странах сделаны новые переводы его пьес, вышли новые книги и исследования, отшумели премьеры спектаклей; торжества, особенно пышные, естественно, в Италии, почтил своим присутствием президент страны. Но самое интересное — знаменитый режиссер Дж. Стрелер решил перенести на сцену не только произведения Гольдони, но и его «Мемуары».

Мы могли бы еще перечислить прославленные российские спектакли, Гольдони у нас в Отечестве ставился всегда (правда тоже лишь четыре-пять-шесть вещей, зато шедевры!). Но лучше, если вы, дорогие читатели, сами вспомните о них. И напишете нам в редакцию.

● Гольдони читает сонеты в Пизанской поэтической Академии. Живописец отразил момент поистине «судьбоносный» — в Пизе успех был так велик, члены академии так просили его поселиться в их городе, обещали способствовать его адвокатской практике (это — основная профессия Гольдони)! Но тут... пришло письмо из Венеции от прекрасного актера Сакки, который умолял написать пьесу на тему «Слуга двух господ». И тайно, по ночам, Гольдони, конечно же, ее сочинил. А потом в кабинет пизанского адвоката пришел еще один актер. Ну и... прощай, юриспруденция!

● Памятник К. Гольдони в Венеции.

Фото из журнала «Улисс-2000».

Полосу подготовила Г. УЖОВА.

